

Екатерина Богданова

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПОД СТОЛОМ

•

ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ
ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Богданова

Пансион искусных фавориток.
Борьба за власть

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б73

Серия основана в 2011 году
Выпуск 213

Художник
Е. Никольская

Богданова Е.

Б73 Пансион искусных фавориток. Борьба за власть: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2219-7

Карика, воспитанница Пансиона искусных фавориток, по воле богини становится императрицей Наминайской империи. Вдали от родины она выстояла в борьбе за свою жизнь, и теперь ей предстоит еще более опасная и трудная схватка — борьба за власть. Ведь только обладая властью, императрица сможет спасти своих подруг по пансиону от безумного, обладающего невероятной силой зла.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Богданова, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2219-7

ПРОЛОГ

Императрица... Должно быть, для большинства обывателей это слово является символом власти и богатства. Как же они не правы! Это работа — тяжелая, круглосуточная и без права на отдых. А еще это огромная ответственность перед подданными и империей в целом. Любая хозяйка знает, как тяжело поддерживать порядок и уют в доме, где живет большая семья и у каждого свои интересы, потребности, желания и проблемы. А когда вместо дома — империя? А если учесть, что большую часть этой «семьи» составляют маги, вообще страшно становится. За недолгие два месяца пребывания императрицей Наминайской империи я поняла одну безрадостную истину: маги как дети. Злые, эгоистичные и невоспитанные дети, которым в раннем детстве забыли привить элементарные понятия о правильном поведении и жизненных ценностях. И это все я поняла, будучи лишь фиктивной императрицей и выполняя только часть возлагаемых на правителей обязанностей. Если бы не Раниарса, я бы не справилась с поставленной передо мной задачей. Все же меня готовили совсем для иного. Рани подсказывала мне, помогала и направляла. А иногда просто сама решала вопросы, которые ставили меня в тупик. Ну откуда я могла знать, сколько стеклодувов нужно пригласить, чтобы подготовить новый праздничный купол ко дню рождения принцессы Лелиан Намийской? Я даже не представляла, о какой именно работе шла речь, пока не увидела, как

эти самые стеклодувы управляют воздушными потоками и жидким стеклом, сотворяя очередное чудо прямо у меня на глазах. Теперь магия является повседневной частью моей жизни. И все — от фрейлин до прислуги — не упускают возможности продемонстрировать мне свои таланты и лишний раз напомнить, что я бездарь, лишенный даже крупницы магии, беспомощный человек. Я уже привыкла к этому и просто не обращаю внимания. Раз уж маги пользуются своими способностями как чем-то совершенно обыденным, так почему же я должна каждый раз, когда увижу, как официант сервирует стол, не прибегая к помощи рук, впадать в восторг и восхищаться?

Дверь распахнулась, выпуская главную фрейлину и занозу в моей... спине по совместительству.

— Туманного вам утра, ваше императорское величество, — пропела женщина, одним взмахом руки открывая плотно зашторенные окна и выпуская в спальню яркий свет утреннего солнца.

Рисуется, впрочем, как и всегда. Вчера она подала мне халат, заставив его подлететь к кровати и упасть прямо на мои колени.

— И вам светлого дня, леди Габорнари, — поприветствовала я ее.

Сегодня мне предстояло провести весь день в квартале бездарей. Прошедшие два месяца были потрачены на то, чтобы трущобы получили статус квартала. И потрачены они были не впустую. Улицы преобразились, люди перестали опасаться меня и приняли как истинную правительницу. Но сложнее всего было добиться смещения жестокого и беспринципного мага с поста ректора академии боевой магии. Негодяя лишили полномочий, но у меня появился сильный и весьма опасный враг. Вернее, врагов было двое. Карай и так меня, мягко говоря, недолюбливал, а когда освободившийся пост ректора академии навязали ему, вообще возненавидел. Но меня это мало заботило; как бы этот мужчина

ни сверлил меня злобными взглядами, с наступлением темноты все менялось, и его туман, магическая составляющая его личности, неизменно приходил в мою спальню в образе большого дружелюбного пса, с которым я уже успела подружиться. Вот и сегодня Туман, как я окрестила собаку, не тратя времени на выдумывание замысловатой клички, как и всегда, провел в моей спальне большую часть ночи. Сначала я опасалась и неустанно следила за псом, но даже фиктивная императрица обязана выглядеть соответственно своему статусу, и со временем я привыкла к тому, что рядом с кроватью лежит огромная черная собака со светлыми глазами, в которых клубится туман, и преданно смотрит на меня. А однажды Туман даже перебрался на кровать и улегся у меня в ногах. Карай после этого два дня даже не смотрел в мою сторону. Но я так и не поняла причины, возможно, маг злился на меня из-за того, что его собственная магия предпочитает мою компанию, покидая хозяина, пока он спит. Или все же ему было стыдно? Хотя вряд ли...

Фрейлина убедилась, что я проснулась, и впустила в спальню стайку своих подопечных, которые сейчас начнут ежедневную пытку своей императрицы, умело маскируя ее под помощь при облачении ее императорского величества в утренние платья. От этого ритуала отказаться не получилось, но все остальные процедуры я проводила самостоятельно, отвоевав у вдовы Габорнари хоть немного личного пространства. Юные претендентки на далеко не последние места в императорской свите принялись истязать меня одеванием и причесыванием, оттачивая свои магические таланты. Теперь я прекрасно понимала, почему Анторин отказался жить во дворце. Эти молоденькие магини кого угодно выживут! А насадка Габорнари не упустит случая натравить учащихся Пансиона придворных дам на подходящую по статусу жертву. Моя персона оказалась для них лакомым кусочком. Возможно, мне тоже стоит перебраться в городской дом...

Часть первая

ИМПЕРАТОРСКАЯ ДОЛЯ

— А вы как думали, милочка, — только на троне будете сидеть да ручкой подданным махать? — скрипучим голосом поучал меня девяностовосьмилетний старик, до моего появления выполнявший роль управляющего в трущобах. Местные жители окрестили его старостой, и они были абсолютно правы: дедушка Апочи был самым старым обитателем квартала бездарей. Для представителя обычной человеческой расы, средняя продолжительность жизни которого около шестидесяти лет, дедуля сохранился весьма неплохо. Только характер у него был прескверный, и старик наотрез отказывался соблюдать какую-либо субординацию, кроме возрастной.

— Я здесь старший, мне и уважения больше. Император наш и тот мальчишка совсем, еще и пятидесяти нет, — вещал Апочи.

Меня заинтересовали познания старика, и я решила воспользоваться тем, что нас оставили одних в новом доме управления квартала бездарей.

— А расскажите мне еще что-нибудь про императора и империю, дедушка Апочи, — попросила, изображая живейший интерес. Ведь это старик, а им только дай возможность поговорить.

Апочи оказался таким же, как и другие люди преклонного возраста. Я уже начала сомневаться, что смогу запомнить хотя бы половину из хлынувшего на меня потока информации.

— А сколько лет советникам и поверенным императора? — спросила, поймав момент, когда дедушка набирал в легкие воздуха, чтобы продолжить словесный поток.

Не знаю почему, но меня интересовало, прежде всего, сколько лет Караю.

И он оказался всего на год младше моего мужа. Никогда бы не подумала, что советнику Туманному больше сорока, ведь выглядел-то он не старше тридцати.

Дослушать последнюю историю Апочи мне помешали. Словно почувствовав, что я вспомнила о нем, в туманной дымке посреди приемной дома управления появился Карай — весь мокрый, злой и чихающий безостановочно.

— Немедленно убери своего бешеного зверя из дворца! — прорычал советник. — Эта тварь прогрызла трубу, вырыла яму в полуметровой каменной кладке и затопила мне все документы по Крайсайским графствам!

— Не может быть! — не поверила я.

— У нее течка! Или убирай вуймору из дворца, или я лично позабочусь о том, чтобы это животное больше никому не навредило. Зверю во дворце не место! — заявил маг.

— Так и передам Туманчику, когда ночью придет, — обиженно ответила я.

— Кому? — даже опешил мужчина.

— Ну а как мне его называть? Не собакой же, — объяснила и так очевидное. — По-моему, вполне нормальная кличка — Туман.

— Ты дала мне кличку? — взревел Карай.

— Дедушка Апочи, пойдете, я вас до дома провожу, — пролепетала, пятясь к двери.

— Не следует гулять по неблагополучным районам без сопровождения, ваше императорское величество, — елейным голосом проговорил Карай и начал надвигаться на меня.

— Дедушка Апочи, догоняйте! — взвизгнула я, выбегая за дверь. Вслед донесся крик советника «стой!» и ворчание

старика: «Молодость, любовь... Э-хе-хе, где мои молодые годы».

Далеко уйти мне не удалось. Бежать по многолюдной улице было не по статусу, а прятаться от мага уровня Карая просто бесполезно. Советника же мнение окружающих мало заботило. Он без смущения пробежался, схватил меня за локоть и опять без высочайшего, то есть моего, дозволения перенес меня во дворец.

— Надеюсь, ваше неумное воображение и склонность давать клички останутся нашим секретом, — сухо изрек советник Туманный и поспешил скрыться за дверью своих покоев.

Но не успела я сделать и пары шагов, дверь вновь открылась, из нее вылетел взъерошенный Карай, бросил на меня разъяренный взгляд и запустил сверкающее молниями облако тумана в свои комнаты. Оттуда послышался грохот, треск, свист и характерное шипение.

— Клеора! — взвизгнула я, бросаясь на выручку своей питомице.

— Куда? Подпалит! — крикнул мне вслед Карай.

Но советник зря волновался; добежать до эпицентра бушующей магии я не успела, меня сбила с ног прыгнувшая на руки Клео. Каким образом моя вуймора оказалась в апартаментах советника Туманного, я даже предположить не могла, но маг почему-то решил, что виновата в этом вторжении на его территорию именно я, и даже руки не подал, чтобы помочь встать с пола.

На шум прибежали люди, начался переполох, среди зевак слышались шепотки: «Покушение... убить императрицу... оппозиция переворот готовит». А кто-то особо догадливый высказал совсем уж нелепую версию.

— Раниярса Свободная ждать устала, вот и решила соперницу с дороги убрать, — изрек молоденький маг.

И никого не смутило, что произошло все практически в покоях советника Карая Туманного. Никто не задумался,

какую роль в произошедшем сыграла перепуганная, слегка подпаленная вуймора. Да всем было просто безразлично, что вообще произошло на самом деле! Маги или нет, а посплетничать они, как оказалось, любили ничуть не меньше простых возренийских придворных.

Результат переполюха — двое телохранителей, которые теперь повсюду следовали за мной, и тема для многодневных пересудов. Официальная версия случившегося еще раз подтвердила мои подозрения. Было заявлено, что на жизнь императрицы покушались оппозиционеры, но советник Карай смог предотвратить трагедию. Из чего следовало, что в действительности оппозиция не так сильна и опасна, какой хотят выставить ее Анторин и Карай. Неужели они создали миф о враге, чтобы запугивать и держать под контролем обывателей? Ответ на этот вопрос тоже может оказаться полезным.

Личные охранники обладали одним поистине волшебным и незаменимым талантом: они умели быть абсолютно незаметными и ненавязчивыми. Да, я знала, что меня охраняют, и порой чувствовала на себе их пристальные взгляды, но поставь передо мной нескольких мужчин, и вряд ли бы удалось опознать среди них своих телохранителей.

Маги с неохотой, но приняли бездаря в качестве своей императрицы. Хоть и шептались вслед, но всегда учтиво склоняли головы при моем появлении. Были даже те, кто пожелал войти в мою свиту. В основном это были женщины, поддержавшие мое желание улучшить жизненные условия для неодаренных людей. Только потом я узнала, что большая часть моих новых помощниц это родственницы «ущербных» — бездарей, рожденных в семьях одаренных.

Маги тщательно скрывали тот факт, что без вливания новой крови их способности имеют свойство вырождаться. В связи с новой информацией то обстоятельство, что наминайцы тщательно блюдают чистоту крови, становилось полнейшим бредом. Разгадать эту загадку мне помогла Леля.

В последние дни принцесса стала тихой и замкнутой, что было совершенно не свойственно ее взбалмошной, бунтарской натуре.

Встретившись за обедом в доме Анторина, где мы все — я, император, Раниярса, Леля и, к сожалению, Карай, могли собраться вместе и спокойно пообщаться, как друзья, а не изображать супружескую пару и преданных подданных, я попросила принцессу подождать меня и прогуляться после трапезы.

Отобедав, мы с Лелей отправились прогуляться по живописным улицам Намии, а Карай, пробурчав нечто, должествующее означать пожелание хорошего дня, исчез в портале. Раниярса же и Анторин остались одни. В последнее время у них возникли некоторые трудности в связи с новым семейным положением императора, и влюбленным было о чем побеседовать.

— Леля, у тебя какие-то неприятности? — спросила я сразу же, как только советник Туманный оставил нас.

— Нет, — грустно улыбнулась принцесса. — Все как обычно.

— Ты сама на себя не похожа. Расскажи! Ты же знаешь, что это останется между нами, — снова попыталась разговаривать девушку.

— Мне уже шестнадцать и не нужно обращаться со мной как с ребенком, — оцетинилась Леля. — Сестра Раниярсы всего на два года старше меня, а уже замужем и родила ребенка.

— Тебя это тревожит? Не хочешь повторить ее судьбу или — напротив — хочешь? — спросила, стараясь говорить шутливым тоном.

— Я не хочу выходить замуж, за кого скажут! — неожиданно выкрикнула Леля. — У меня есть любимый!

— И кто же этот счастливец? — поинтересовалась, разглядывая причудливые дома со скупающим выражением лица.

— А ты не догадываешься? — остановившись, зло поинтересовалась принцесса.

— Неужели ты так и не забыла своего разбойника? — предположила я.

— Нет. Рони мне нравится, он даже несколько раз искал со мной встречи, но речь не о нем, — сникла девушка.

— Так о ком же тогда? Я его знаю?

Приходилось задавать наводящие вопросы, иначе принцесса не желала говорить.

— Знаешь, — прошептала Леля. — А я была такой дурочкой и не видела того, что вижу сейчас. Злилась и не слушала брата. Но уже поздно, он теперь только на тебя смотрит. Решил, наверное, что свежая кровь лучше скажется на будущих детях, вот и выбрал бездаря.

— Да о чем ты? Кто на меня смотрит? И что за бредни о свежей крови? — совершенно не поняла я, о чем она говорит.

— А ты не знала? Мы вырождаемся, магия ослабевает, создавать семьи с доминантами, сама понимаешь, нет возможности. Вот и решили попробовать разбавить кровь, создавая семьи с бездарями. Правда, отбор ведется жесткий и держат все в тайне. Насколько я знаю, за последний год только трое магов выбрали себе в жены бездарных женщин. Но у них вряд ли что-то получится. Магия не передается по мужской линии. — Леля так спокойно и обыденно об этом говорила, что у меня руки похолодели.

Маги мало того что травят обычных людей, как диких зверей, еще и как инкубаторы для своих чад их использовать пытаются! Наминайская империя все больше и больше приоткрывала мне свое гнилое нутро. И жить в этой гнили становилось все страшнее и страшнее. Во всей этой ситуации радовало только то, что Анторин не намерен использовать меня для обновления крови наминайского рода. Но заявление Лели, что какой-то другой маг выбрал меня для подобных целей, хоть и не было воспринято всерьез, все равно

немного встревожило. Я все же императрица, а не бесправная обитательница квартала бездарей, и было совершенно ясно, что рядовой маг не посмел бы даже взглянуть в мою сторону. Среди приближенных же я не могла припомнить ни одного подходящего мужчины, который уделял бы мне внимание подобного рода.

Единственным моим поклонником был верный пес Туман, являющийся частью личности, весьма далекой от симпатии к моей персоне. Однако если закрыть глаза на явную неприязнь Карая ко мне, он был единственным подходящим под описание Лелиан претендентом на мою бездарную кровь. Интересно было бы посмотреть на реакцию советника, когда он узнает о неожиданно вспыхнувших чувствах Лели. Анторин наверняка будет в восторге, а вот что Карая обрадует выбор принцессы, я сильно сомневалась.

Распрощавшись с Лелиан, я отправилась в ставший родным и привычным квартал бездарей. Уже не в первый раз в голову пришла мысль переименовать район. Но маги вряд ли захотят расстаться с укоренившимся термином. Они привыкли называть обычных людей бездарями и не примут другого названия.

Охрана незримо следовала за мной. Только изредка будоражащее чувство, что кто-то смотрит вслед, подтверждало присутствие сопровождения. В квартале бездарей телохранителям будет сложнее слиться с толпой, и тогда у меня появится возможность рассмотреть тех, кто охраняет мою жизнь.

Но мои выводы оказались ошибочными, рассмотреть телохранителей мне так и не удалось, — во всяком случае, в том виде, в котором они меня сопровождали.

Все случилось так быстро, что я даже напугаться не успела. Стоило только ступить на новую мощеную дорогу преобразившегося квартала, как над головой словно разверзлись небеса, щедро осыпая голову искрами, вспышками

и мельчайшими, больно впивающимися в тело песчинками. Я закричала и упала на мостовую, закрыв лицо руками. И через мгновение все прекратилось, а надо мной склонился появившийся рядом Карай.

— Одни проблемы от вас, ваше величество, — злобно прошипел он, поднимая меня на руки.

Вид у него был весьма странный, за ухом у мага была заткнута какая-то полупрозрачная стеклянная трубочка, из которой сочился туман, на щеке красовалось пятно ядовито-зеленого цвета, а рукава закатаны до локтей. А потом я посмотрела в сторону, увидела своих телохранителей, изломанными куклами лежащих на залитой кровью дороге, и стало совершенно безразлично, как относится ко мне советник. Я прижалась к нему, крепко обхватила руками за шею и уткнулась лицом в плечо. Уже потом пришло осознание, что маги погибли, взяв на себя большую часть предназначенного мне удара. Сейчас же я могла думать только о том, что даже не успела рассмотреть их лица и узнать имена.

Карай бормотал какие-то глупости про то, что все уже хорошо и мне ничего не угрожает, а я не могла понять, зачем он все это говорит. Только начав задыхаться, поняла, что у меня истерика, и рубашка советника стала мокрой от моих слез. Даже когда Карай положил меня на кровать в моей спальне, я не желала разжимать руки и отпускать его. Советнику пришлось сесть рядом и ждать, когда до меня дойдет тот факт, что рядом со мной, в моей постели практически лежит посторонний мужчина. Поняла я это, только услышав иронический вопрос императора.

— Я вам не помешал? — осведомился Анторин.

— Не смешно, — пробурчал Карай. — Лучше бы Раниярсу позвал. У твоей жены шок.

— Так успокой ее, — предложил мой фиктивный муж, словно речь шла не о его жене и императрице, а о путающейся под ногами назойливой кошке.

— Как? — поинтересовался советник, в очередной раз пытаясь разорвать кольцо моих рук, обнявших его за шею.

— Туманом, — начиная раздражаться, повысил голос Анторин.

— Она слишком напугана, а воздействие тумана и так вызывает стресс. Боюсь навредить, — ответил Карай.

Я уже начала успокаиваться и прислушивалась сквозь всхлипы к разговору магов.

— Не слишком ли заботливым ты стал по отношению к моей жене? — недовольно поинтересовался император. — Уж не собираешься ли нарушить четвертый пункт брачного договора, на внесении которого сам и настаивал?

— Не несите чушь, ваше императорское величество. Мной руководит лишь забота о благополучии империи и правящего рода, — ледяным тоном произнес советник. И так убедительно он это проговорил, что у меня даже всхлип оборвался и руки сами собой разжались.

— Не разочаровывай меня, Кар. Ты знаешь, какая ответственность и привилегия ожидает тебя в будущем, — тихо проговорил Анторин.

Взглянув на императора, поняла, что причиной его недовольства являюсь не я, а Карай. Советник тоже не отличался радушным выражением лица. Мне вдруг захотелось бежать или позвать охрану. От этой мысли перед глазами опять встала картина растерзанных какой-то ужасающей магией телохранителей, и из горла вырвался хриплый стон.

— Поговорим об этом позже, — излишне резко, особенно если учесть, что сказано это было императору, ответил Карай и вернулся ко мне.

— Непременно поговорим, — согласился император и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

— Если не прекратишь истерику, я выпущу туман, — пригрозил маг, позволяя мне опять уткнуться лицом в его грудь, сжаться в комочек и притвориться, что весь страшный, жестокий и несправедливый мир исчез.

— Туманчик, — хрипло прошептала, срываясь на всхлип.

— Прекрати так меня называть, — строго одернул меня советник.

Однако его строгий тон абсолютно не сочетался с тем, как заботливо и бережно он поглаживал меня по спине. В тех местах, где его рука прикасалась к моему телу, разливалось едва ощутимое тепло и становилось немного легче.

Из сладких объятий накатившего после шока полусонного состояния меня вырвал резкий, звонкий голос Лелиан.

— Кари, я слышала что случилось! Как ты... — Принцесса не успела договорить, увидела, что я не одна, и замерла в дверях, так и не переступив порог.

— Простите, я думала, вы одна, ваше величество, — проговорила Леля совершенно другим тоном.

И от того, как она это произнесла, меня опять начало мелко трясти. Столько горечи, разочарования и боли было в ее голосе, что мне даже стало совестно, будто я действительно коварная интриганка, разрушившая личное счастье принцессы, соблазнив ее возлюбленного.

Отстранившись от Карая, прошептала «простите» и, отодвинувшись на другую сторону кровати, отвернулась спиной к присутствующим. Как бы то ни было, я императрица и должна соответствовать этому званию. А сейчас лицо распухло, нос наверняка покраснел, подбородок трясется, а в заплаканных глазах стоит страх и безысходность.

— Побудь с ней, — проговорил Карай, по всей видимости обращаясь к Лелиан. — Мне нужно разобраться с наймитами, посмевшими совершить такую глупость, как нападение на императрицу Наминайской империи.

Я не видела выражения лица Лели, но, должно быть, ее не порадовала перспектива изображать няньку при мне.

— Не стоит беспокоиться, мне уже лучше. — Я откашлялась, чтобы голос не был сиплым.

— По вашему поведению в последние несколько минут я бы не сказал, что с вами все в порядке, — возразил Карай. —

Будет лучше, если кто-то присмотрит за вами. Тем более охраны у вас пока нет.

Я вздрогнула от упоминания об охране, но промолчала. Шок уже действительно начал проходить, а на его месте возник стыд. Было неудобно и неприятно, что в такой тяжелый момент рядом оказался именно тот человек, которому я доверяла меньше всех. А то, как он повел себя, вообще не поддавалось объяснению. Насколько я знала, туманная, подсознательная составляющая личности Карая выбирается наружу только когда он спит, сознательно же он всегда демонстрировал ко мне только недоверие и откровенное презрение. Что не вязалось с заботой, которой он окружил меня в трудную минуту. Прискорбно было сознавать, что единственным, кто поддержал меня в беде, оказался именно Карай. Анторин продемонстрировал полное пренебрежение и безразличие к моей судьбе. Раниярса наверняка уже знает о покушении, но не спешит поддержать и ободрить. А о том, как относится ко мне принцесса, я могла только догадываться, и эти догадки тоже не радовали. Единственный, кто была искренен в своих чувствах и в ком я была уверена, — моя верная Клеора. Но и она куда-то пропала, видимо не желая встречаться с обидевшим ее Караем.

Не было слышно ни шагов, ни звука закрывающейся двери, но в комнате воцарилась полная тишина, нарушаемая только моими редкими всхлипами и прерывистыми вздохами. От прозвучавших неожиданно близко слов я в очередной раз вздрогнула и резко обернулась.

— Хватит изображать страдальицу, — резко произнесла Лелиан, стоя возле самой кровати — Ведь ты жива, и даже не пострадала. Вставай и приведи себя в порядок! Покажи всем, что тебя не сломит какой-то пустяковой концентрационной ловушкой.

В полном смятении от таких колких слов я действительно встала, вытерла мокрое от слез лицо и посмотрела на принцессу. И впала в еще большее замешательство, никого

не обнаружив в спальне. В следующее мгновение открылась дверь, и в комнату вошла Леля, держа в одной руке бокал с каким-то напитком, а в другой влажное, пахнущее травами полотенце.

— Ты зачем встала? Голова может закружиться. Я, когда долго плачу, потом всегда страдаю головокружением и мигренью, — проговорила она. После чего поставила бокал на столик и, подойдя ко мне, заставила снова лечь. Встряхнула полотенце, положила его мне на лицо, прикрыв лоб и глаза, и приказала: — Лежи и не шевелись. Наставник говорил, что у меня неплохой целительский потенциал, сейчас попробую тебя успокоить. — На мой лоб, поверх полотенца, легла теплая ладонь. — Раз уж меня попросили позаботиться о тебе, постараюсь сделать это на совесть, — проворчала принцесса и замерла, видимо пытаясь задействовать долженствующий у нее быть целительский потенциал.

А я совершенно не обращала внимания на производимые Лелиан манипуляции, думая лишь о том, что либо я схожу с ума, либо не далее как минуту назад меня почтил своим присутствием представитель высшей загадочной расы доминантов. Было еще подозрение, что это очередная интрига королевы-матери, уж больно интонации голоса походили на ее мелодичную текучую речь. Но я сомневалась в том, что королева-затворница смогла бы так легко преодолеть столь большое разделяющее нас расстояние и предстать передо мной в образе своей племянницы.

Не знаю, чего конкретно добивалась Леля, воздействуя на меня магией, но я проснулась глубокой ночью от уже ставшего привычным ощущения, что на меня кто-то смотрит. Страх по этому поводу давно прошел, мне теперь даже не хватало этого ощущения, когда Туман задерживался и долго не приходил.

— Туманчик, миленький, иди ко мне. Только ты меня понимаешь, — прошептала, похлопав рукой по кровати рядом с собой.

Сложно описать словами чувства, охватившие меня, когда на фоне окна появился четко очерченный силуэт поднявшегося из кресла мужчины.

— Туманчик? — зачем-то спросила я, хотя было очевидно, что это совсем не дружелюбная туманная собака.

— Еще раз так назовете меня, ваше императорское величество, и я за себя не ручаюсь, — весьма угрожающе произнес силуэт голосом Карая.

— Ударите? — поинтересовалась, видимо еще не до конца проснувшись, а потому совершенно не боясь сурового советника.

— Не искушайте, — делая шаг к моей кровати, проговорил он.

— Что вы тут делаете? — немного придя в себя и поняв недопустимость ситуации, возмутилась я.

— Охраняю вас, — спокойно ответил Карай и пропал из виду, опять опустившись в кресло.

— Охранять меня можно и за дверью спальни, — резонно заметила, кутаясь в одеяло.

Меня кто-то раздел и уложил под одеяло, а в том, что маг видит в темноте, я была почти уверена.

— Я не верный пес, спящий на коврик у двери в спальню хозяина, — возмутился советник.

Что он не является псом, было весьма спорным утверждением, но я предпочла промолчать. Хоть Туман и был частью Карая, однако в обществе мага я чувствовала себя некомфортно, чего не скажешь о собаке. Этот лохматый здоровяк заставлял меня улыбаться и чувствовать себя хоть кому-то нужной. Не потому, что занимаю трон императрицы или принцессы, а потому, что я — это я, обычная, запутавшаяся и напуганная девушка. Оставалось только надеяться, что Карай рано или поздно заснет на посту и Туман

вырвется наружу. Что я и сделала — устроилась поудобнее и принялась ждать, изображая крепкий сон.

— Дыхание неправильное, спящий человек дышит глубже и реже, — спустя какое-то время уведомил меня советник.

Я села, поправила одеяло и довольно грубо произнесла:

— Немедленно покиньте мою спальню! Вы меня компрометируете.

— Не могу, — донеслось из темноты. — Напавшие на вас наемники были мертвы еще до того, как я успел их допросить, так что личность вашего недоброжелателя все еще неизвестна.

— Не собираетесь же вы преследовать меня до тех пор, пока не устраните угрозу? Это неприемлемо! — Я возмутилась одной возможности постоянной компании недружелюбного мага.

— Не преследовать, а охранять, — возразил Карай. — И да, собираюсь. Таково распоряжение вашего мужа и моего императора. Но не переживайте, с завтрашнего дня нарядом со мной вас везде будет сопровождать принцесса Лелиан. И это, кстати, тоже распоряжение Анторина.

Я почувствовала себя пойманной в ловушку зверьком, с которым решили позабавиться, прежде чем съесть. Постоянное соседство с непримиримым Караем и неуравновешенной, мучимой ревностью Лелей представлялось пыткой страшнее участи фаворитки.

Уснуть мне этой ночью так больше и не удалось. Но и общаться с Караем не было ни малейшего желания. Притворяться спящей больше не было смысла, и я просто лежала, всматриваясь в ночное небо, виднеющееся через окно. Я все еще надеялась, что советник уснет и у меня появится возможность прижаться щекой к лохматой морде Тумана, зарыться пальцами в его шерсть и вдохнуть запах утреннего тумана, который всегда действовал на меня успокаивающе.

Но Карай тоже не желал спать. Сначала он просто сидел в кресле, не издавая ни звука. Даже шорох не выдавал присутствия мужчины, и я уже начала сомневаться, здесь ли он. Но потом, видимо устав сидеть в одной позе, он встал и подошел к окну, закрыв своей спиной вид уже начинающего светлеть неба.

— Вам следовало бы поспать. Сегодня в полдень прибудет официальное посольство Возрени. Нежелательно, чтобы они увидели измученную, с тенями под глазами от недосыпания императрицу, — тихо проговорил он, не поворачиваясь.

— Не стоит беспокоиться. Я буду выглядеть достойно, — тоже не шелохнувшись, ответила так же тихо.

— Да, вам всегда удастся выглядеть превосходно даже в самой мерзкой ситуации. Должно быть, у вас были хорошие учителя, — с явной иронией произнес советник.

— Особ королевской крови всегда хорошо учат, — проговорила, сделав вид, что не поняла намека на пансион.

Уже два месяца, с момента изменения моего статуса, Карай не затрагивал тему моего истинного происхождения, и вот сегодня, после этого ужасного и совершенно бессмысленного покушения, он снова заговорил о том, что я занимаю не свое место. Судя по тому, что отношение Анторина ко мне так и осталось прохладно-дружеским, за исключением редких вспышек раздражительности, как правило являющихся следствием ссор с Раниярсой, советник так и не поделился с ним моей постыдной тайной. Я уже поняла, что Карай и впредь не собирается раскрывать обман, но причины его молчания так и остались для меня тайной. За окном занимался рассвет, сон уже окончательно ушел вместе с ночной мглой до следующего захода солнца. Карай так и стоял у окна, как памятник моей относительно спокойной до этого жизни, и я решила рискнуть, спросив его напрямую.

— Почему вы никому не рассказали о моей тайне? — выпалила и задержала дыхание в ожидании ответа.

Ждала я минуты две, но так и не дождалась. Нет, он не памятник, он чучело!

— Вы меня слышите? — поинтересовалась, повысив голос.

— Слышу, не кричи, — прошептал в ответ маг. — Отвлекаешь.

Он там что, в окно другого крыла за кем-то подсматривает? От чего я могу отвлекать стоящего битый час у окна и не шевелящегося человека? Или он дремлет стоя, а я помешала сон досмотреть?

— Вы издеваетесь? — спросила возмущенно.

— Нет, слушаю, — коротко ответил советник.

— Меня? — уточнила, понимая, что разговор выходит наиглупейший.

— Нет, их, — кивнул куда-то за окно Карай.

— Бред, — честно поделилась своим мнением относительно нашего, если можно так выразиться, диалога.

— Да не сказал бы, — задумчиво ответил мужчина. — Неплохо продуманный план. Но они меня в расчет не берут. Явно не профессионалы.

— Да о чем вы вообще говорите? — почти прокричала, не выдержав.

— А? — Карай обернулся, будто очнувшись ото сна, взглянул на меня затуманенным в прямом смысле взглядом, встряхнул головой и пояснил: — Вас сейчас будут пытаться убить.

— Что? — опешила я.

— Спокойно. От вас требуется только спокойно лежать, не паниковать и не мешать мне взять их живыми. Все ясно? — деловым тоном произнес маг и уставился на меня в ожидании ответа.

Вместо ответа у меня получилось нечленораздельное мычание и кивок головой.

— Вот и замечательно, — удовлетворенно заявил советник и снова отвернулся к окну, чтобы прямо у меня на глазах, постепенно светлея и покрываясь рябью, как вода на пруду, стать абсолютно невидимым.

Мне же оставалось только лежать, боясь сделать лишнее движение или хотя бы глубокий вдох. От страха и нехватки воздуха, по причине задержки дыхания, закружилась голова. Воображение рисовало страшные картины грядущей расправы. Мои ощущения в этот момент были похожи разве что на панику солдата, внезапно оказавшегося в эпицентре сражения спросонья и без порток. Отчаянно хотелось вскочить и в панике броситься прочь с криками о помощи, но я продолжала лежать и изображать умиротворенное пребывание в царстве снов. И этот кошмар продолжался минут десять. А потом мне стало не до панических мыслей. Единственное, что я успела сделать, это накрыться одеялом с головой и начать с завидным рвением молить богиню о спасении. Мои молитвы, видимо, были услышаны, потому что в разразившейся посреди спальни битве пострадали только ковер, мои нервы, ночные туфли и Карай. Но ворвавшимся в комнату через окно трем магам досталось гораздо больше. Они не успели вовремя сориентироваться и отразить атаку советника, за что и поплатились. Если бы я трусливо не спряталась под одеялом, возможно, стала бы свидетельницей короткого, но захватывающего магического боя. Но я нисколько не жалела, что пропустила это зрелище. Яркой вспышки и последовавшей за ней какофонии звуков более чем хватило для обеспечения меня кошмарами как минимум на два дня.

Дождавшись наступления полной тишины, я, опасливо щурясь, выглянула из-под одеяла и увидела лишь зажимающего пустячный ожог на запястье Карая, в ногах у которого на подпаленном ковре лежали трое мужчин, заключенных в полупрозрачную твердую субстанцию, как насеко-

мые — в смолу. Даже сквозь эти коконы было видно, что они изрядно потрепаны и в крови.

— Сильны, мерзавцы! — выругался Карай. — Если бы не туман, мог бы и не справиться один.

— Да, Туманчик молодец, — согласно кивнула, пребывая в шоковом состоянии от происшедшего.

— Не называй меня так, — прорычал еще не успокоившийся после схватки маг.

Да так прорычал, что ближайший к нему кокон с заключенным в нем покусившимся на мою жизнь мужчиной растрескался и осыпался, оглашая спальню хрустальным звоном. Несостоявшийся убийца попытался вскочить, но был мгновенно пригвожден к полу поставленной на горло ногой.

— Лежать! — рявкнул советник.

Не знаю, подействовал ли этот приказ на преступника, но я мгновенно упала обратно на подушку и натянула одеяло до глаз.

— Ты чего добиваешься, девочка? — продолжал бушевать разгоряченный Карай. — Думаешь, что статус императрицы позволяет тебе нагло помыкать мной? Так поверь, ты заблуждаешься! Меня это не остановит.

— Да я ведь... — попыталась объяснить, что у меня и мысли не было помыкать им. Да что там помыкать, я вообще не горю желанием общаться с таким непримиримым и агрессивно настроенным типом. Но мне не позволили закончить фразу.

— И не пытайся изображать невинную жертву! У тебя эта роль получается слишком фальшивой. Плохо, видимо, училась в своем пансионе высокопробных куртизанок, — рявкнул советник, сверля меня яростным взглядом.

— Это уже слишком! — воскликнула, вскакивая с кровати, не забыв при этом закутаться в одеяло. Выглядело мое возмущение наверняка весьма нелепо, но оно-то уж точно не было фальшивым и наигранным.

— И что же вы сделаете, ваше фиктивноимператорское величество? — ехидно поинтересовался Карай, подавшись вперед.

От продолжения далеко не светской беседы нас отвлек хрип откуда-то снизу. Опустив взгляд, я увидела уже изрядно посиневшего и не менее испуганного мага, шею которого все это время придавливала к полу нога советника Туманного.

Больше мы оба не проронили ни слова. Украдкой взглянув на Карая, я успела заметить, как он быстро отвел взгляд в сторону и демонстративно игнорирует меня, сосредоточенно отправляя пленников в быстро построенный портал.

Свое поспешное решение я не смогла объяснить даже спустя какое-то время. Метнувшись в гардеробную, набросила плотный длинный халат для ночных прогулок по саду, туго перевязала пояс, наспех обула первые подвернувшиеся под ногу туфли и вернулась в спальню.

— Я с вами, и это не обсуждается, — заявила с неожиданным даже для меня самой нажимом.

— Как вам будет угодно. Некоторые коронованные особы любят наблюдать за пытками и казнью заключенных, но я не ожидал, что вы обладаете еще и этим пороком, — холодно ответил Карай.

А я вдруг успокоилась, улыбнулась и, махнув рукой, ответила:

— Одним больше, одним меньше — не все ли равно. Для нас, порочных императриц, это такие пустяки.

Судя по выражению лица советника, такого он от меня точно не ожидал услышать. Но в этот раз маг смолчал, наверняка придержав очередную колкость до более подходящего момента.

Пройдя через портал, вопреки моим ожиданиям, мы оказались в чистом и светлом помещении, отдаленно напоминающем приемный зал императора. Здесь тоже стояли ди-

ванчики по периметру, и в центре помещения красовалась абсурдная на первый взгляд дверь в никуда.

— Присаживайтесь, устраивайтесь поудобнее, скоро начнется допрос, — пробурчал Карай, отчаянно стараясь не смотреть на меня.

Схваченные им преступники лежали на полу возле двери и не подавали признаков жизни. Слюдяных коконов на них уже не было. И кто же их расколдовал, если здесь нет никого, кроме нас с Караем, а он отправлял бандитов в портал в этих жутких панцирях?

Решив не провоцировать советника на новые грубости лишними вопросами, последовала его совету и устроилась на ближайшем диванчике, забравшись на него с ногами и прикрыв их длинным халатом. Солнце уже выглянуло из-за горизонта и разбросало по залу блики, словно карнавальные блестки, создавая совершенно не соответствующую моменту праздничную атмосферу. Но стоило мне отвлечься от созерцания солнечных зайчиков на стенах и перевести взгляд на Карая, мысли о праздничной атмосфере мгновенно улетучились. Советник усадил одного пленника на неизвестно откуда взявшийся стул, привязал кожаными ремнями его руки и ноги к металлическим подлокотникам и ножкам и, размахнувшись, ударил мужчину ладонью по лицу. Голова преступника мотнулась в сторону, из уголка рта тут же потекла струйка крови, но в себя пленник так и не пришел.

Продолжая игнорировать меня, Карай повторил процедуру, отвесив бедолаге еще одну пощечину, теперь уже по другой щеке. Мужчина застонал и приоткрыл глаза. Ремни, удерживающие его на стуле, засветились тусклым бордовым сиянием и затянулись туже, причиняя пленнику боль.

— Не советую повторять попытку, — пугающе ласково проговорил советник Туманный. — В следующий раз останешься без рук и ног.

Преступник скривился и сплюнул кровь на пол.

— Сам расскажешь или туман выпустить? — поинтересовался Карай.

— Зачем? — прохрипел пленник. — Ты же все равно убьешь меня, ублюдок доминантный.

— Во втором случае у тебя еще есть шанс остаться слюнявым идиотом и отправиться в загородный цирк уродцев, — с усмешкой ответил советник. — Будешь подставлять свою продажную рожу под удары сельских бездарей и ловить огрызки. Если для тебя это предпочтительнее, не стоит и время тратить.

Карай отступил на пару шагов и, сложив руки вместе, начал медленно разводить их в стороны, создавая между ладонями сгусток шевелящегося, словно живого тумана.

— Хватит, — тихо проговорил пленник. — Скажу, если дашь непреложную клятву, что убьешь быстро и безболезненно.

— Ты даже не представляешь, как быстро я это сделаю, — пообещал Карай.

Я следила за происходящим, онемев от страха, и в то же время понимая, что уйти сейчас было бы невероятной глупостью. В том, что советник поведает мне полученную от пленников информацию, я очень сомневалась, а узнать, кому же так сильно я помешала, было необходимо.

Карай произнес длинную, витиеватую клятву, смысл которой заключался в том, что если он не выполнит обещанного, то лишится своих магических способностей посредством их самовыгорания.

Я подалась вперед, не желая пропустить ни слова из исповеди преступника, но каково же было мое разочарование, когда мужчина заговорил на каком-то неизвестном мне языке. Изредка из его уст вылетали более или менее знакомые слова, но всего смысла рассказа я так и не смогла уловить. Судя по тому, что я поняла, это был малоизвестный диалект языка предков. Самым досадным во всей этой ситуации было то, что Карай его прекрасно понимал и, судя

по довольному выражению лица и бросаемым в мою сторону коротким взглядам, его вполне устраивало, что я так и осталась в неведении.

Когда пленник умолк и закрыл глаза, я поняла, что сейчас Карай выполнит обещание, и не выдержала, отвернулась. Повернувшись спустя несколько мгновений полной тишины, увидела лишь пустой стул и советника, подтаскивающего к нему следующего претендента на роль балаганного дурачка.

Второй преступник полностью повторил судьбу первого, только в этот раз Карай даже не предлагал ему выбор, просто поставив перед фактом — легкая смерть в обмен на информацию.

И снова допрашиваемый почему-то перешел на другой язык, излагая столь необходимую мне информацию. Сколько я ни старалась, но так и не смогла перевести даже одну его фразу. И лишь когда Карай избавился и от него, я начала подозревать, что дело не в говоривших, а в советнике. Возможно, это не мужчины говорили на неизвестном мне языке, а Карай, воздействуя на меня магией, каким-то образом заблокировал ту часть информации, которой не желал делиться.

— Советник Туманный, — позвала мага, — а вы случайно не забыли о пункте брачного контракта, в котором говорится, что на меня запрещено воздействовать магически?

— Ну что вы, как можно, ваше императорское величество, — ехидно ответил он. — На вас я и не воздействовал. Но в вашем брачном контракте не было ни слова о воздействии на окружающее вас пространство. Впрочем, не забивайте голову бюрократическими нюансами, наслаждайтесь зрелищем. — И, грубо вздернув на ноги последнего пленного, Карай швырнул его на стул.

— В таком случае мое присутствие здесь теряет смысл, — с трудом сдерживая гнев и сохраняя маску величественного спокойствия, проговорила я, вставая. — Не стоит меня про-

вожать, это отвлечет вас от излюбленного, судя по выражению истинного наслаждения на вашем лице, занятия.

И гордо вздернув подбородок, величественно выплыла из зала, чтобы уже не так гордо вернуться обратно. Дело в том, что, пройдя через единственную в помещении дверь, я попала в маленькую, абсолютно пустую комнатку без окон и дверей, кроме той, через которую только что вошла.

— Не спешите, я уже почти закончил, — явно издеваясь, произнес Карай, демонстративно создавая маленький горизонтальный портал прямо под пленником.

Мужчина даже вскрикнуть не успел, как был уже поглощен туманной воронкой. Только взметнулись вверх мгновенно освободившиеся от ремней руки и ноги.

— Вы помиловали его? — спросила, с подозрением глядя на мага.

— Я не настолько добр. Будет вымалывать прощения на каторге до конца своих дней, — недовольно ответил советник.

— А как же клятвы? Ведь двух предыдущих вы убили? — ничего не понимая, продолжала расспрашивать я.

— Как императрица Наминайской империи, вы обязаны знать, что только члены правящего рода первой степени родства имеют право казнить или помиловать кого бы то ни было, — от чего-то опять начиная раздражаться, произнес Карай. — Но клятву я обязательно выполняю... когда-нибудь. Ведь о сроках быстрой и безболезненной смерти в ней не говорилось. Единственное, в чем я навредил этим дешевкам, так это лишение дара речи и части воспоминаний. Они могли слышать не предназначенную для их ушей информацию, и мне пришлось обезопасить репутацию короны.

— Благодарю, — сказала, словно бросила камень.

— Не стоит, — в тон мне ответил Карай. — Я сделал это не для вас, а для императора.

— Приношу вам официальную благодарность, как жена вашего императора и, следовательно, полноправная императрица, — произнесла еще более жестко, решив напомнить советнику, что я прежде всего являюсь его официальной императрицей и уже потом фальшивой принцессой. Фальшь уже стала неотъемлемой частью моей жизни, и теперь не нужно было напрягаться, чтобы заставить окружающих поверить во что бы то ни было. Я и сама уже начала верить в собственную ложь, и только советник Туманный не желал принять факт моего восхождения на престол подле императора Анторина.

— Что может быть ценнее благодарности императрицы, — усмехнулся Карай.

— Возможно, ее терпимость к некоторым вашим ночным слабостям, — вернула усмешку.

Советник скрипнул зубами, но промолчал и отвернулся, занявшись уборкой допросного инвентаря.

— Так вы расскажете, кто стоит за покушениями на меня? — спросила спустя минуту молчаливого ожидания.

— Не имею полномочий, — холодно ответил маг — Эта информация касается безопасности империи.

Раздражение и гордость не позволили мне опуститься до уговоров, но досада взяла верх над выдержкой.

— А кто в таком случае давал вам полномочия пускать в мою спальню по ночам свою лохматую зверюгу? — спросила, уперев руки в бока.

Карай обернулся и удивленно уставился на меня, приподняв левую бровь. Судя по тому, как вздрагивали уголки его губ, советник едва сдерживал улыбку.

Поняв, что брошенная сгоряча фраза звучит несколько двусмысленно, залилась краской и поспешно выбежала в единственную имеющуюся дверь.

На глаза навернулись непрошеные слезы, свидетельствующие о невероятной усталости от моральной борьбы с этим жестоким, несправедливым мужчиной, который пре-

красно осознает, что сильнее, и получает удовольствие от угнетения более слабой жертвы. Смахнула со щеки все же сорвавшуюся с ресниц слезинку, глубоко вдохнула и пообещала себе впредь игнорировать любые провокации со стороны советника Туманного.

Но сдержать обещание мне так и не удалось.

Дверь приоткрылась, в комнатку заглянул Карай, и высказал абсурдное предложение.

— Можете его причесать, — заявил он, открывая дверь шире и предлагая мне пройти в зал.

— Кого причесать? — не поняла, о чем он говорит.

— Тумана. Вы же сказали что он лохматый. Так вот, если вас это не устраивает, можете его причесать, — невозмутимо пояснил советник.

— А завивку вам не надо сделать? — воскликнула, чувствуя, что еще немного, и брошусь на мага с кулаками.

— Думаю, не стоит, — серьезно ответил он, продолжая придерживать дверь в ожидании, когда я соблаговолю пройти в зал.

А я неожиданно быстро успокоилась, придумав, как отомстить советнику. Пусть мне и нравится Туманчик, но он часть этого невыносимого мужчины, и я буду мстить, используя его.

— Проводите меня к мужу. Немедленно, — не попросила, а именно приказала, намереваясь потребовать, чтобы Анторин ввел меня в курс расследования покушений. Будь это дело хоть трижды государственной важности, но на кону прежде всего моя жизнь, и оставаться в стороне я не намерена.

— Как пожелаете, — пожав плечами, флегматично согласился Карай.

Анторин был уже на ногах и в весьма недобром расположении духа, о чем свидетельствовала слегка подпаленная драпировка стены над его рабочим столом.

— Я не вызывал, — пробурчал он, не поднимая головы от какого-то документа, когда мы вошли в прилегающий к его спальне рабочий кабинет.

Присмотревшись к бумагам, которые он так эмоционально и сосредоточенно изучал, поняла, что это наш брачный контракт.

Карай, по всей видимости, тоже это понял. Так как поспешил обратить внимание императора на мое присутствие.

— Я не один, — проговорил он, делая шаг в сторону и перекрывая мне обзор лежащих на столе бумаг.

Выражение лица императора мгновенно изменилось. Сосредоточенность и раздражение сменились подозрительностью и даже некоторой растерянностью.

— Саминкара? — вполне искренне удивился он. — Мне доложили о последнем покушении, но почему ты не под охраной во дворце?

— Меня оберегает ваш доверенный советник. Разве этого мало? Или вы сомневаетесь в его компетентности? — поинтересовалась, обходя Карая и подходя к столу. — Или степень опасности настолько велика, что вы не доверяете мою охрану даже советнику Туманному?

— Не стоит беспокоиться, мы работаем над решением этой проблемы, — неохотно проговорил император.

— Занятное чтиво, — указала я на контракт, старательно прикрываемый локтем императора. — Нашли что-то новое или освежаете в памяти свои супружеские права и обязанности?

Анторин встал, повернулся к советнику Караю и возмущенно спросил у него:

— Что ты сделал с принцессой Саминкарой?

— Императрицей, — небрежно поправила я.

— Возможно, слегка разозлил, — предположил Карай.

— А возможно, и не слегка, — тем же небрежным тоном добавила я. Взяла в руки контракт и уселась в стоящее сбоку от стола кресло. — Не обращайтесь на меня внимания, я

подожду, пока вы решите все насущные вопросы, а потом внимательно выслушаю всю имеющуюся информацию о покушениях на меня. Пункт 2.7, если мне не изменяет память. — Перевернула страницу и радостно добавила: — Не изменяет! Так и есть! И в этом пункте вполне доступно излагается, что все вопросы относительно моей безопасности должны согласовываться со мной лично.

В комнате воцарилась полная тишина, нарушаемая только шелестом перелистываемых мной страниц контракта.

Подождав пару минут, я решила, что этого времени было вполне достаточно, чтобы мужчины осознали сказанное и поняли всю степень моего недовольства отклонением от пунктов скрепленного магией и законодательствами двух держав договора. Я встала, вернула контракт на стол и осведомилась:

— Вы готовы?

— К чему? — с подозрением спросил Анторин.

— К исповеди, муж мой, — усмехнулась и добавила: — Так и быть, про личные грехи можешь не рассказывать. Меня интересует только то, — указала на контракт, — что касается моей личной безопасности.

Император поморщился, бросив взгляд на брачный договор, но промолчал, только указал на Карая. После чего поспешил удалиться, сославшись на неотложные государственные дела.

— За что мне это наказание? — простонал советник Туманный, по-видимому вопрошая у несправедливой вселенной, за что она послала ему меня.

— Видимо, есть за что, — философски изрекла я, вновь устраиваясь в кресле и кутаясь в халат. — Приступайте. Я внимательно слушаю. И не тяните время, мне еще нужно успеть переодеться к собранию вдов-меценатов, — поторопила недовольно поглядывающего на меня мага.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ИМПЕРАТОРСКАЯ ДОЛЯ	8
Часть вторая. ЧИСТОТА КРОВИ И ПОМЫСЛОВ	93
Часть третья. МУЧИТЕЛЬНАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ	176
Часть четвертая. СЧАСТЬЕ В НЕВЕДЕНИИ	238
<i>Эпилог</i>	307